

Зойка

— Что-то я не вижу очереди, — сказала Зойка по кличке Скарлетт — моя верная школьная подруга, выглянув в окно.

Когда ей исполнилось тринадцать, Зойка прочитала «Унесенных ветром», и жизнь ее мгновенно изменилась. Мама Зойки, Любовь Владимировна, принесла книгу домой на три дня. Зойка читала по ночам, таская книгу из спальни, как только родители засыпали. Отсыпалась на уроках. Сидели мы за одной партой, и я ее прикрывала, а если кто-то из учителей обращал внимание на то, что она спит, больно щипала за бедро. Через пару дней синяки становились темно-фиолетовыми, потом — с нежным переходом в зеленый, к концу второй недели желтели. Владимир Иванович, учитель физкультуры по кличке Костыль, оставил Зойку после урока и долго расспрашивал, бьют ли ее родители. Зойка все отрицала, да и меня не выдала. Но что эти мелочи были в сравнении с восторгом, который Зойка испытала, мысленно путешествуя ночами по американскому Югу со Скарлетт О'Харой. Впечатление было таким сильным, что Зойка настояла, чтобы я ее тоже стала называть Скарлетт, выбрав тем самым для себя не только имя, но и жизненную философию. Безусловно, в имени этом было нечто таинственное, влекущее и неизведанное, как и в штате Джорджия, где Скарлетт

родилась. Да что там Джорджия... Незнакомой и таинственной была даже Москва, в которую мы отчаянно мечтали попасть.

С тех пор жизненным кредо Зойки стала любимая фраза Скарлетт О'Хары: «Об этом я подумаю завтра». Мне эта фраза нравилась тоже, но применить пока никак не удавалось.

С Зойкой мы дружили с первого класса. Жили в соседних подъездах и были, как говорится, «не разлей вода». Вскоре «Унесенных ветром» прочитала и я.

Наши мечты после прочитанного оказались разными.

Зойка грезилась о богатстве и славе. Она представляла себя хозяйкой большого поместья в Джорджии или, в крайнем случае, Калифорнии. И просыпаясь по утрам, хотела бы спрашивать: «Где мои слуги и лошади?» Она репетировала эту фразу по многу раз в день с разными интонациями: то раздраженно, то шутливо, то в приказном тоне или растерянно, словно удивляясь. И все никак не могла решить, что ей больше по душе. Ну а мне загадочный и мужественный Ретт Батлер мгновенно вскружил голову. Да так, что сразу же захотелось любви, страсти и зеленого бархатного платья, как у героини.

Думала я только о нем и искала похожие черты у старшеклассников. Но таких, как мой Ретт, не находилось.

Часами мы обсуждали наши мечты и наконец пришли к выводу, что главная задача на ближайшее время — научиться очаровывать мужчин. Для этого был нужен объект, и мы его нашли.

Все началось со школьного красавца Рэмбо из 9-го «А». Вообще-то его звали Фима, но он ненавидел свое имя. Спасение пришло благодаря видеомагнитофону школьного друга Паши, папа которого был директором магазина «Океан».

Только что появилась видеокассета с фильмом «Рэмбо» с Сильвестром Сталлоне в главной роли, и мир мальчишек изменился. Каждый возомнил себя Рэмбо. Все восхищались крутостью киношных героев и хотели быть похожими только на них. В голове у каждого гремели взрывы, свистели пули и грохотали вертолеты. Это было время боевиков.

Просмотр фильма мгновенно изменил судьбу Фимы. Он отрастил черные кудри, начал ходить в качалку в подвале соседнего дома и отрепетировал перед зеркалом равнодушно-мужественный взгляд, который поразил Зойку в самое сердце. Она влюбилась.

У нас дома не было видеоманитона — только цветной телевизор «Березка», и фильм «Рэмбо» я не видела. Но Фима с новым именем и отросшими смоляными кудрями понравился мне тоже. В джинсовых бананах, которые ему прислала из Америки тетя Соня, папина родная сестра, Фима выглядел сногшибательно, но Зойка влюбилась первая, и я, не задумываясь, уступила его ей.

Зойка была красавица. Высокие скулы, кошачьи зеленые глаза, которыми она невероятно гордилась, без конца повторяя, что среди жителей нашей планеты всего два процента людей с зелеными глазами, что выгодно отличает ее от остальных, в том числе и от меня, голубоглазой блондинки. Я не обижалась, в душе понимая, что у голубоглазых блондинок тоже есть шанс, пусть и не такой высокий, как у зеленоглазых брюнеток.

Зойка убедила себя, что похожа на главную героиню любимой книги, но пока это не помогало. Взгляд девятиклассника Рэмбо на семиклассницах не задерживался никогда. Зойка решила взять ситуацию в свои руки. После двухнедельной слежки за «объектом» она разработала план захвата. Каждую пятницу с семи до девяти

вечера Фима, то есть Рэмбо, занимался спортом в подвале соседнего подъезда, где жильцы оборудовали подпольный спортивный клуб. Почему он был подпольным — не знаю до сих пор, но тогда было не принято о нем особо рассказывать. Считалось, что желание качать мускулы не имеет ничего общего с советской системой физического воспитания и несет вредную социальную нагрузку. Очень хотелось попасть в качалку, но девочек туда не пускали. Нам оставался только мамин диск «Грация», и мы со Скарлетт соревновались, кто дольше сможет на нем крутиться. Мы готовились покорять мужские сердца. А покорять мужские сердца можно только обладая тонкой талией, которую обещали те, кто придумали этот диск.

В пятницу, в двадцать ноль-ноль, мы засели в кустах рядом с входом в подвал. Готовясь к захвату, Зойка долго пыталась разделить «цыганской иголкой» густо накрашенные ленинградской тушью ресницы, покрывшиеся комочками. Почему иголку называли цыганской, я не знала — ничего цыганского, помимо названия, в ней не было. Она просто была больше размером, чем остальные иголки. Может, цыгане шьют только большими иголками? В процессе разделения ресниц Зойка несколько раз промахивалась и громко вскрикивала. Глаз покраснел, веко опухло. Я рванула домой и стащила из маминой косметички ярко-зеленые тени. Зойка отчаянно попыталась закрасить ими воспаленное веко. Левый глаз стал в два раза меньше, чем правый. Ко всему прочему, накручивая волосы на плойку, Зойка обожгла лоб. Выглядела моя Скарлетт не блестяще, но мы надеялись, что в темноте Рэмбо не заметит проблемы, а глаза будут казаться более выразительными.

Он задерживался на тренировке. Пошел дождь, который с каждой минутой становился все сильнее.